

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-1-84-100

Научная статья

Грамматика русского предлога: теоретические аспекты

Е.Н. Виноградова , Л.П. Клобукова *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*✉ ekaterinavin@mail.ru

Аннотация. В настоящее время лингвисты не располагают достаточным инструментарием для строгого определения принадлежности (непринадлежности) конкретных предложных единиц к предлогу как части речи, поэтому релевантным представляется рассмотрение функционально-грамматического поля предлога, включающего и собственно предлоги, и единицы, способные функционировать в качестве предлогов. Цели работы – выявление, классификация и описание системных парадигматических связей внутри функционально-грамматического поля предлога. Исследование проводилось на материале реестра из 3000 предложных единиц, который был собран путем сплошной выборки из словарей и специализированных работ, а также путем установления всех возможных вариантов предлогов в сети Интернет и Национальном корпусе русского языка. В результате выявлены графическая, морфонологическая и словообразовательная парадигмы предложных единиц, а также детализированы их морфосинтаксические и семантические парадигматические отношения. Графическая парадигма представляет собой ряды вариантов различного типа: алфавитных, графически слитных/раздельных и некодифицированных. Морфонологическая парадигма включает вокализованные, ударные, неполногласные, усеченные, смягченные, различающиеся ударением и флективные варианты. В рамках словообразовательной парадигмы выявлены наиболее продуктивные для образования предложных единиц корни. Для морфосинтаксической парадигмы определены возможные структурные подтипы: так, релевантными для образования парадигмы оказались форма предлогообразующего существительного и форма вводимого актанта. Кроме того, выявлены закономерности формирования парадигм для предложных единиц, выражающих разные типы семантических отношений. Для семантической парадигмы обнаружена зависимость конкретного подтипа парадигмы от вида смысловых отношений, выражаемых предложными единицами. Рассмотрение функционально-грамматического поля предлога как множества, организованного регулярными связями различных типов, позволяет говорить о грамматике предлога. Понимание системных соотношений предложных единиц открывает путь для прогнозирования системно возможных языковых единиц внутри рассматриваемого поля.

Ключевые слова: русский предлог, грамматика, парадигма, вариант, модификация, объективная грамматика, функционально-грамматическое поле предлогов, система

© Виноградова Е.Н., Клобукова Л.П., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию: 10.08.2021; принята к печати: 01.11.2021.

Для цитирования: Виноградова Е.Н., Клобукова Л.П. Грамматика русского предлога: теоретические аспекты // Русистика. 2022. Т. 20. № 1. С. 84–100. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-84-100>

Введение

В последнее время внимание лингвистов сосредоточено на изучении служебных слов и их эквивалентов. Особый интерес вызывают единицы, находящиеся на различных стадиях процесса грамматикализации – перехода языковых единиц от лексических к грамматическим (Traugott, Heine, 1991; Lehmann, 2002; Heine, Kuteva, 2002). В соответствии с поставленными целями исследования ученые используют различные термины для единиц, входящих в указанный, безусловно, очень «пестрый» класс: «традиционные» служебные слова и части речи, эквиваленты (Мустайоки, Копотев, 2004), переходные единицы (Копотев, Стексова, 2016), коннекторы (Инькова, 2018) и др. Эффективно представление многокомпонентных эквивалентов слова и в рамках грамматики конструкций (Fillmore et al., 1988; Goldberg, 1995; Hoffmann, Trousdale, 2013).

Класс предлогов и их эквивалентов постоянно растет (Виноградова, 2017) за счет вовлечения в них словоформ других частей речи, или грамматикализации, понимаемой как «the change whereby lexical terms and constructions come in certain linguistic contexts to serve grammatical functions, and, once grammaticalized, continue to develop new grammatical functions. Thus, nouns and verbs may change over time into grammatical elements such as case markers, sentence connectives and auxiliaries» (Hopper, Traugott, 2003: 1). Однако переход в предлоги осуществляется индивидуально и постепенно, значительное число подобных единиц находятся на той или иной ступени грамматикализации, поэтому их отнесение к предлогам в конкретном лексикографическом источнике зачастую является субъективным, несмотря на наличие целого ряда «тестов» на определение степени предложности (Еськова, 1996; Yadroff, 1999; Yadroff, Franks, 2001; Всеволодова, 2011; Виноградова, 2016; Материалы к корпусной грамматике., 2018). Таким образом, в настоящее время границы класса предлогов остаются размытыми, поэтому целесообразным представляется объединение всех единиц, выполняющих функции предлога в функционально-грамматическое поле предлога (Всеволодова, 2010), в ядре которого находятся собственно предлоги, а ближе к периферии – менее грамматикализованные предложные средства. По отношению ко всем единицами, составляющим функционально-грамматическое поле предлога, используется обобщающий термин «предложные единицы».

Как и другие поля, функционально-грамматическое поле предлога представляет собой не беспорядочный компендиум единиц, а систему, организуемую различными парадигматическими отношениями. О наличии синонимов, антонимов и конверсивов в рамках предлогов писал еще академик Ю.Д. Апресян (Апресян, 1995). Однако системные отношения, пронизывающие функционально-грамматическое поле предлогов, гораздо разнообразнее.

Уже М.В. Ломоносов в своей грамматике отмечает, что предлоги могут иметь различные варианты, которые (с учетом современной терминологии) можно условно разделить на:

1) морфонологические: *въ – во, къ – ко, о – объ, съ – со; близь – блиско; межъ – между*;

2) морфосинтаксические (обусловленные различным управлением предлога): (а) *межъ* и *между* сочиняются с Тв. п., Р. п. и В. п.; (б) *во, за, на, надъ, подъ, предъ* и *со* – с В. п. и Тв. п.¹; (в) *по* – с Д. п. и Пр. п. (Ломоносов, 1952: 572).

Далее составители грамматик пополняют реестр морфонологических вариантов, ср.: *безъ – безо, изъ – изо, надъ – надо, о – объ – обо, подъ – подо, предъ – передъ – предо* (Греч, 1830); *межъ – между – промежъ, отъ – ото, предъ – передъ – предо – передо, противъ – противу, сзѣди – созѣди, чрезъ – черезъ* (Востоков, 1874).

В XX веке начинают фиксироваться и другие типы вариантов предлогов. Так, в 1928 г. Л.В. Щерба указывает, что разные модели управления предлога могут различаться стилистической окраской: «*согласно вашему предписанию*, а в канцелярском стиле *вашего предписания*» (Щерба, 2007: 95). В грамматиках и грамматических описаниях русского языка также отмечаются варианты: *в отношении – в отношении к, начиная – начиная с, согласно – согласно с* (Виноградов, 1972); *вблизи – вблизи от, в направлении – в направлении к, вслед – вслед за, на пути – на пути к, согласно – согласно с, соответственно – соответственно с* и др. (Русская грамматика, 1980). В словарях наблюдается аналогичная ситуация, ср.: *вдогон – вдогон за, в направлении к – по направлению к, в отношении – в отношении к – по отношению к, в память о – в память, вплотную к – вплотную с, врозь с – врозь от, не считая кого? чего? – не считая кого? что?, навстречу – навстречу к²* и др. Авторский коллектив под руководством М.В. Всеволодовой предложил называть подобные синонимико-вариативные ряды структурно различных реализаций одной базовой предложной единицы *морфосинтаксической парадигмой* (Всеволодова и др., 2003), например, *на благо чего? – на благо чему?, без ущерба кому? – без ущерба для кого?, в такт чего? – в такт чему? – в такт с чем? – в такт к чему?* и т. д.

Кроме того, в грамматиках и словарях обнаруживаются варианты еще одного типа: *в пределах и вне пределов* (Русская грамматика, 1980); *за пределами, за пределы³; в пределах, в пределы, за пределы, из пределов⁴; в пределах, в пределы, за пределами, за пределы, из пределов⁵*. В статье М.В. Всеволодовой подобные предложные единицы, которые формируются одним мотиви-

¹ По-видимому, здесь в ряде случаев М.В. Ломоносов не разграничивает Тв. и Пр. падежи.

² *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 71, 101, 103, 251, 377, 389, 475, 490, 668, 784.

³ *Словарь структурных слов русского языка / под ред. В.В. Морковкина.* М. : Лазурь, 1997. С. 127.

⁴ *Бурцева В.В.* Словарь наречий и служебных слов русского языка. М. : Русский язык-Медиа ; Дрофа, 2010. С. 580.

⁵ *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М. : Русский язык, 2001. С. 112, 202, 219.

рующим существительным, но имеют разные конкретные пространственные или квазипространственные значения (*в области – за областью – вне области – в область – за область – из области; в числе – в число – из числа*), объединяются понятием *семантической* парадигмы (Всеволодова, 2010).

На наш взгляд, в настоящее время лингвистическая наука подошла к необходимости выявления всех типов парадигматических отношений предложных единиц, их детального описания и систематизации. В данной статье выделяются графическая, морфонологическая и словообразовательная парадигмы предложных единиц, а также описываются различные структурные типы морфосинтаксической и семантической парадигм.

Цель исследования – выявление и классификация системных связей, образующих функционально-грамматическое поле предлога. Ставятся задачи поиска новых типов парадигм; определения возможных структурных подтипов морфосинтаксической парадигмы; характеристики зависимости типа семантической парадигмы от семантики предложных единиц. Системное выявление и описание всех типов парадигматических связей внутри функционально-грамматического поля предлога является важнейшим этапом в создании грамматики русского предлога как части речи.

Методы и материалы

Исследование проводится на материале реестра предложных единиц, разработанного в процессе работы в рамках межнационального проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» (Всеволодова и др., 2003). Первым этапом работы в рамках проекта был анализ различных словарей⁶ и монографий (Черкасова, 1967; Богданов, Рыжова, 1997; Шиганова, 2003 и нек. др.), посвященных обсуждаемой проблематике, с целью выявления в них единиц, маркированных «предлог» и «в значении предлога»⁷. В результате был создан реестр, содержащий около 900 предложных единиц, каждая из которых была подвергнута изучению на основе языковых примеров из сети Интернет и Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Затем полученные предложные единицы были рассмотрены с позиций системных отношений между ними, что позволило выявить в первом приближении морфосинтаксическую и семантическую парадигмы. Методом лингвистического прогнозирования на основе представления об устройстве указанных парадигм удалось «обнаружить» еще целый ряд «предлого-

⁶ Словарь структурных слов русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : Лазурь, 1997. 420 с.; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.; *Бурцева В.В.* Словарь наречий и служебных слов русского языка. М. : Русский язык-Медиа, Дрофа, 2010. 750 с.; *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М. : Русский язык, 2001. 863 с.; *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2008. 960 с.; *Лепнев М.Г.* Словарь непроизводных предлогов современного русского языка. СПб. : Гуманитарная академия, 2009. 196 с.; *Лепнев М.Г.* Русские производные предлоги. Проблемы семантики. Словарные материалы. СПб. : Ефименко Д.Л., 2010. 313 с.

⁷ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.; *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2008. 960 с.

подобных» единиц, которые проверялись на принадлежность к функционально-грамматическому полю предлога. Таким образом был собран реестр русских предлогов и их эквивалентов, который включает в настоящее время примерно 3000 единиц (без учета семантических вариантов). Первая его часть (А–В) с подробной атрибуцией каждой единицы, в том числе с указанием ряда ее системных связей, опубликована в 2018 г.⁸

Настоящее исследование стало следующим закономерным этапом работы, в ходе которого, во-первых, были проанализированы парадигматические отношения единиц, получивших лексикографическую атрибуцию в вышеуказанном словаре, а во-вторых, весь реестр был изучен с помощью электронных таблиц, созданных в программе Excel в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (руководитель профессор О.В. Кукушкина). В результате данного этапа были проведено более детальное исследование ранее выявленных парадигм, а также обнаружены новые типы системных отношений между предложными единицами. Кроме того, некоторые парадигматические ряды были охарактеризованы с точки зрения частотности их членов, которая вычислялась по количеству вхождений каждой единицы в основной корпус НКРЯ. Подобные статистические данные позволяют продемонстрировать реальное функционирование единиц и указать наиболее частотный член парадигмы, ср., например, синонимико-вариативный ряд предложной единицы, образованной производными лексемы *разрез*: *вразрез с* – 543 вхождения⁹, *вразрез* + Д. п. – 38, *вразрез* + Р. п. – 6, *вразрез между* – 3, *в разрез с* – 85, *в разрез* + Д. п. – 8, *в разрез* + Р. п. – 10, *в разрез между* – 8.

Результаты

В ходе исследования были исчислены различные структурные типы внутри морфосинтаксической парадигмы; показана взаимосвязь значения предлога и типа семантической парадигмы; выявлены и описаны графическая, морфонологическая и словообразовательная парадигмы.

Анализ материала позволил выявить сложную структурную устроенность *морфосинтаксической* парадигмы, в которой выделено два основных направления: вариативность предлогообразующего слова (чаще всего существительного) и вариативность актанта предлога. Вариативность первого типа обеспечивается путем изменения формы падежа и числа предлогообразующего существительного, появления/изменения первообразного предлога в препозиции. Вариативность актанта предлога формируется разной падежной формой управляемого имени и появлением/изменением предлога в постпозиции к предлогообразующему существительному.

⁸ Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н., Чаплыгина Т.Е. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления : реестр русских предложных единиц. Книга 2. А–В (объективная грамматика). М. : URSS, 2018. 798 с.

⁹ Употребления в прямом значении (*заглянул в разрез блузки*) исключались из рассмотрения.

В рамках **семантической** парадигмы показана взаимосвязь типа выражаемых отношений и набора возможных членов парадигмы. Так, наиболее системно семантические парадигмы возникают в поле пространственных, временных значений, а также отрицательных и фазисных модификаций.

Графическая парадигма представляет собой различные функционирующие в узусе графические фиксации предложной единицы. Среди них выделяются алфавитные, слитные/раздельные/дефисные, некодифицированные варианты.

Морфонологическая парадигма может строиться на основе следующих оппозиций: вокализованность/невокализованность, ударность/неударность, усеченность/полнота, смягченность/несмягченность; кроме того, члены данной парадигмы могут различаться местом ударения, например, *в видах* – *в видáх* и типом флексии, например, *в преддверии* – *в преддверьи*, *силю* – *силой*. Заметим, что описание фонологического варьирования русских предлогов является популярной темой исследований зарубежных лингвистов (см.: Steriopolo, 2007; Linzen et al., 2013), в которых рассматриваются те или иные типы вариантов предложных единиц.

Словообразовательная парадигма объединяет предложные единицы, восходящие к одному словообразовательному гнезду. Оказалось, что целый ряд корней является особо продуктивным для «производства» именно предложных единиц.

Обсуждение

Языковой материал показывает, что многие предлоги имеют варианты различных типов, при этом в лексикографических и грамматических работах, как правило, фиксируются лишь возможности различного управления ряда предлогов¹⁰, а остальные системные связи обычно не отмечаются. В связи с этим актуальность приобретает задача выявления и описания всех типов отношений, связывающих предложные единицы. Во «Введении в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц» выделены морфосинтаксическая и семантические парадигмы, указываются различные варианты предложных единиц (Всеволодова и др., 2014). Наблюдения над собранным массивом из более 3000 предложных единиц позволили обнаружить, помимо указанных, графическую, морфонологическую и словообразовательную парадигмы, а также исчислить возможные подтипы внутри морфосинтаксической парадигмы. В ряде случаев для иллюстрации парадигматических соотношений в скобках указано число вхождений единицы в НКРЯ.

¹⁰ Вопрос о статусе предлогов с различным управлением и значением (например, *в + В. п.* и *в + Пр. п.*) является очень интересным, но выходит за рамки данной статьи. В словаре (Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н., Чаплыгина Т.Е. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления : реестр русских предложных единиц. Кн. 2. А–В (объективная грамматика). М. : URSS, 2018. 798 с.) каждому подобному варианту посвящена особая статья. Кроме того, в качестве отдельных словарных единиц выделяются различные значения предлогов. Статистическое распределение, а также формулировка семантических ролей предложных синтаксем изучаются в работах группы ученых Санкт-Петербургского университета, см. например: Zakharov, Azarova, 2019; Zakharov, Mikhailova, 2017).

1. **Графическая** парадигма включает алфавитные, слитные/раздельные/дефисные, некодифицированные орфографические варианты предложных единиц. Мы указываем варианты без учета формы выражения актанта, так как во многих случаях, в силу того что предлог находится еще на пути грамматикализации, для него характерна также значительная морфосинтаксическая вариативность.

1.1. *Алфавитные* варианты появляются в случае, если заимствованные предлоги передаются как кириллицей, так и латиницей: *а-ля* (459) – *а ла* (854), *апропо* (6) – *а пропо* (12) – *а пропос* (144), *версус* (2) – *vs* (145), *визави* – *vis-a-vis*, *тет-а-тет* – *tet-a-tet* и т. п.

1.2. На конвенциональность *слитного*, *раздельного* и *дефисного* написания предлогов обращается внимание во «Введении в объективную грамматику и лексикографию предложных единиц» и в «Материалах к корпусной грамматике» (Всеволодова и др., 2014: 93; Материалы к корпусной грамматике..., 2018: 331). Действительно, почему мы пишем *вследствие*, но *в результате*; *по-над*, но *посреди*; *извне*, но *из-под*; *взамен*, но *в замену*? Анализ языкового материала и словарных источников демонстрирует вариативность в написании предложных единиц: *в догонку* (41) – *вдогонку* (1.857), *в догон* (6) – *вдогон* (132), *за ради* (76) – *за-ради* (77) – *заради* (19), *в глубь* – *вглубь*¹¹, *в разрез* – *вразрез*, *в пику* – *впику*, *в притык* – *впритык*, *в ровень* – *вровень*, *в придачу* – *впридачу*, *в пару* – *впару*, *в перехлест* – *вперехлест* и т. п. На наш взгляд, слитное написание является одним из признаков завершающейся грамматикализации: в языковом сознании носителей языка сочетание начинает «ощущаться» как единое целое, ср. раздельное написание *не смотря на* (Востоков, 1874), *не взирая на* (Виноградов, 1972) и т. п. Это своего рода психолингвистический тест на «определенность».

1.3. Для некоторых ПЕ характерно наличие *некодифицированных орфографических* вариантов: *в течение* (34.172) – *в течении* (579), *в отсутствие* (1.345) – *в отсуствии* (1.067) и т. п. Безусловно, фиксация подобных ненормативных вариантов характерна лишь для объективной грамматики, при этом их существование может быть подтверждено данными НКРЯ.

2. Как показано выше, морфонологические варианты первыми обратили на себя внимание русистов и продолжают волновать умы лингвистов. В настоящее время их целесообразно объединить в **морфонологическую** парадигму. Анализ языкового материала позволяет выделить вокализованные, ударные, неполногласные, усеченные, смягченные, различающиеся ритмической структурой и флективные варианты.

2.1. Изучению *вокализованных* вариантов уделяется внимание в работах (Timberlake, 2004: 178–179; Иткин, 2007; Steriopolu, 2007), ср.: *без* – *безо*, *в* – *во*, *из* – *изо*, *к* – *ко*, *над* – *надо*, *от* – *ото* и т. д.

¹¹ В словаре (Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М. : Русский язык, 2001. С. 79) на основании слитности/раздельности написания различаются *в глубь* чего? – предлог и *вглубь* – наречие, однако языковой материал не подтверждает такого распределения, ср.: *И из всех этих секторов можно начать движение вглубь технологического пространства, в смежные, технологически сопряженные отрасли; И они спокойно ушли вглубь леса; Чуть спиртного на тряпочный фитиль капнул, опустил тот фитиль вглубь прибора – и лампочка горит!* (НКРЯ).

2.2. Некоторые первообразные предлоги становятся ударными в положении перед определенными словами: *бѣз толку, вѣ поле, дѣ ночи, зѣ борт, ѓз лесу, нѣ дом, бок ѓ бок, ѓб руку, ѓт роду, пѣ ветру, пѓд гору, прѣ смерти, сѓ свету, ѓ моря* и т. п.¹²

2.3. Ряд предлогов допускает *неполногласный* вариант, при этом в одних случаях более частотен полногласный вариант: *перед* (206.150) – *пред* (20.516), *через* (247.026) – *чрез* (14.329), а в других – наоборот: *посередѣ* (126) – *посреди* (11.456) и др.

2.4. Отдельные наречные предлоги реализуются в *усеченном* варианте: *посреди* (11.456) – *посредѣ* (10), *посередѣ* (126) – *посередѣ* (194), *позади* (10.785) – *позады* (44), *среди* (100.780) – *средѣ* (1.647), *вблизи* (7.747) – *вблизѣ* (14).

2.5. Для предлогов *близ* и *поперед* отмечены *смягченные* варианты: *близ* (9.379) – *близѣ* (521), *поперед* (88) – *попередѣ* (2).

2.6. Для производных предлогов актуальным может становиться различие в *ритмической структуре*: *в видах* – *в видѣх*, *в обеспѣчение* – *в обеспѣченѣ*.

2.7. Производные предлоги могут различаться и *флективными* вариантами: *в ожидании* (6.958) – *в ожиданьи* (27), *в оправдание* (516) – *в оправданье* (12), *в предвкушении* (290) – *в предвкушеньи* (1), *в преддверии* (871) – *в преддверьи* (7), *иждивением* – *иждивеньем* и т. п.; *силою* – *силой*, *ценою* – *ценой* и т. д.

3. Некоторые предложные единицы имеют также *словообразовательные* варианты, входящие в одно словообразовательное гнездо. Наиболее продуктивными в плане образования предлогов оказались следующие корни:

бок-, верх-, зад-, низ-, перед-: *боком к* – *обок (с)* – *по бокам (от)* – *сбоку от*; *вверх от* – *вверх по* – *вверху* – *кверху от* – *поверх* – *сверх* – *сверху*; *задом к* – *ззади от* – *назади* – *позади* – *сзади*; *вниз от* – *вниз по* – *внизу* – *книзу от* – *снизу*; *вперед(и)* – *кпреди от* – *поперед* – *спереди*;

близ(’)-, дал’-, выс/ш-, глуб(’)-: *близ* – *близко* – *вблизи* – *поблизости (от)*, *недалеко от* – *неподалеку от* – *поодаль от* – *в/на отдалении от*; *свыше* – *высоко над* – *в высоту*; *вглубь* – *в глубине* – *глубже*;

подоб(’)-: *в подобие* – *наподобие* – *по подобию* – *подобием* – *подобно*;

пут’-: *на/по пути* – *путем*.

Приведем и другие предложные единицы, формирующие словообразовательную парадигму: *в добавление к* – *вдобавок к*, *исключая* – *за исключени-ем*, *слева от* – *левее от*, *справа* – *правее от*, *в изоляции от* – *изолированно от*, *в благодарность* – *благодаря*, *пропорционально к* – *в пропорции*, *следом за* – *вслед*, *против* – *противно*, *касательно* – *касаясь*, *по аналогии с* – *аналогично*, *относительно* – *по отношению к*, *согласно* – *в согласии*, *соответственно* – *в соответствии с*, *в сравнении с* – *по сравнению с* – *сравнительно с*.

4. **Морфосинтаксическая** парадигма характеризуется наиболее сложной структурой и включает в себя две большие группы: варианты мотивирующего существительного (4.1.) и варианты выражения актанта (4.2.).

4.1. Варианты формы мотивирующего имени существительного и предлогов в препозиции к нему реализуются в следующих оппозициях:

¹² См. данные проекта под руководством И.Б. Иткина: Материалы к корпусной грамматике..., 2018: 333–336.

- форма винительного/предложного падежа мотивирующего существительного: *в преддверие (в преддверье) – в преддверии (в преддверьи), в промежутке между – в промежутке между, в противопоставление – в противопоставлении, в противоход – в противоходе, в разгар – в разгаре, в расцвет – в расцвете, в ритм – в ритме, на юг от – на юге от, на запад от – на западе от;*

- форма единственного/множественного числа мотивирующего существительного: *в ареале – в ареалах, в год – в годы, в деле – в делах, в зоне – в зонах, в ипостаси – в ипостасях, в области – в областях, в попытке – в попытках, в функции – в функциях, из чувства – из чувств, размером – размерами, по причине – по причинам, по проблеме – по проблемам, при условии – при условиях, со времени – со времен, с позиции – с позиций;*

- различные первообразные предлоги в препозиции к мотивирующему существительному: *при учете (98) – с учетом (5.950), при условии (1.527) – с условием (122), в сравнении с (3.518) – по сравнению с (10.482), в направлении – по направлению, в память о – на память о, в ходе – по ходу, в части – по части, к северу от – на севере от, на благо – во благо, на опыте – по опыту, на примере – по примеру, на случай – по случаю – в случае, по имени – под именем, из соображений – по соображениям;*

- наличие/отсутствие первообразного предлога в препозиции к мотивирующему существительному: *в глазах – глазами, в глубине – глубиной, в длину – длиной, в продолжении – продолжительностью, в размере – размером, в устах – устами, в числе – числом, по воле – волею, по имени – именем, по пути – путем.*

4.2. Наличие морфосинтаксических вариантов выражения актанта определяется вариативностью управления. Управляемое слово может вводиться падежными и предложно-падежными формами, следовательно, варианты могут быть образованы:

- разной падежной формой управляемого слова: *аналогично чему? – аналогично чего?, в обход кому? – в обход кого?, во вред чего? – во вред чему?, в подтверждение чего? – в подтверждение чему?, в противовес чему? – в противовес чего?, вслед кому? – вслед кого?, исключая кого-чего? – исключая кого-чего?, на благо кому? – на благо кого?, поперек чему? – поперек чего?, согласно чему? – согласно чего?;*

- наличием/отсутствием предлога в постпозиции к мотивирующему слову: *безотносительно – безотносительно к, вблизи – вблизи от, вдогонку – вдогонку за, вдоль – вдоль по, в дополнение – в дополнение к, в компании – в компании с, в контраст – в контраст с, внутри – внутри у, во главе – во главе с, в память – в память о, в подтверждение – в подтверждение к, вслед – вслед за, касательно – касательно до, не доходя – не доходя до, поблизости – поблизости от, сбоку – сбоку от, созвучно – созвучно с;*

- разными предлогами в постпозиции к мотивирующему слову: *вблизи от (294) – вблизи к (7), вплотную к (1.025) – вплотную с (38), адекватно к – адекватно с, в придачу к – в придачу с, на пути в – на пути к, в соответствии с – в соответствии к, в тон к – в тон с, незадолго до – незадолго перед.*

Морфосинтаксические парадигмы конкретных предложных единиц системно образуются контаминацией указанных типов вариантов. Анализ языкового материала показал, что наиболее регулярно морфосинтаксические парадигмы обнаруживаются у предложных единиц, выражающих локативные, аллативные, временные, целевые, субъектные, реляционные, лимитативные и количественные отношения.

При выражении *локума* (при обозначении места – где?) варианты образуются при помощи предлога *от*: *вблизи – вблизи от, вдали – вдали от, восточнее – восточнее от, левее – левее от, по обе стороны – по обе стороны от, поблизости – поблизости от, сбоку – сбоку от, севернее – севернее от* и т. п.

При выражении *аллатива* (при обозначении направления – куда?) вариативность обеспечивается отсутствием/наличием предлога *к* в постпозиции: *на пути – на пути к, навстречу – навстречу к, по направлению – по направлению к*; это верно и для способов выражения квазипространственных отношений: *в арсенал – в арсенал к, в ведение – в ведение к, в пандан – в пандан к, в помощь – в помощь к, в руки – в руки к* и т. п.

Для *темпоральных* отношений характерна вариативность, связанная с обозначением временных интервалов: *за время чего? – за время после чего? – за время до чего? – за время перед чем? – за время между чем? – за время между чем? и чем? – за время с чего? – за время с чего? до чего? – за время с чего? по что? – за время от чего? – за время от чего? до чего? – за время около чего? – за время порядка чего? – за время выше чего?*

Оформление *целевых* отношений связано с возможностью выражения актанта в форме инфинитива: *без расчета что сделать? – без расчета на что?, без цели что сделать? – без цели чего?, в предвкушении что сделать? – в предвкушении чего?, с надеждой что сделать? – с надеждой на что?, с расчетом что сделать? – с расчетом на что?* и т. д.

Для *субъектных* отношений характерна парадигма, включающая вариант с у-локализатором: *в ведении – в ведении у, в видимости – в видимости у, в распоряжении – в распоряжении у, внутри – внутри у, за плечами – за плечами у, из вида – из вида у, на поводе – на поводе у, на службе – на службе у, на счету – на счету у, на шее – на шее у, под крылышком – под крылышком у* и т. д.

При выражении *реляционных* отношений системно возникает четырехчленная парадигма типа: *адекватно чего? – адекватно чему? – адекватно с – адекватно к*. При этом анализ реального функционирования предложных единиц показал, что подобная парадигма часто дефектна: *в довершение чего? – в довершение чему? – в довершение к; в оппозицию чему? – в оппозицию к – в оппозицию с; в противоположность чему? – в противоположность с – в противоположность к; в такт чему? – в такт с – в такт к* и т. п. (подробнее см.: Всеволодова и др., 2014).

Вариативность при выражении *лимитативных* отношений обусловлена синтаксической синонимией: *в память – в память о; на тему – на тему о – на тему про; по вопросу – по вопросу о – по вопросу относительно* и др. (подробнее см.: Всеволодова и др., 2014).

При выражении *количественных* отношений парадигма формируется вариантами обозначения промежутка (что? – что?, чего? *от* чего?, *до* чего?, *от* чего? *до* чего?, *между* чем?, *между* чем? и чем?): *в диапазоне что? – что? –*

в диапазоне чего? – в диапазоне от чего? – в диапазоне до чего? – в диапазоне от чего? до чего? – в диапазоне между чем? – в диапазоне между чем? и чем?

5. **Семантическая** парадигма коренным образом отличается от охарактеризованных выше парадигм тем, что предложные единицы, входящие в нее, не являются синонимическими вариантами и различаются системными лексико-грамматическими значениями, например, в рамках триады «где? – куда? – откуда?». При этом оказалось, что наличие и структурный состав семантической парадигмы напрямую связан с типом выражаемого значения.

5.1. В рамках *пространственных* отношений системными являются парадигмы типа: *в области – в область – из области – за областью – за область – из-за области – вне области; в границах – в границы – из границ – за границами – за границы – из-за границ – вне границ* и др. Для квазипространственных отношений парадигматические ряды обычно короче: *в роли – в роль – из роли; в ряду – в ряд – из ряда; в разряд – в разряде – из разряда* и под.

5.2. Предложные единицы, выражающие *временные* отношения, образуют следующую парадигму: *в момент – до момента – с момента, в период – до периода – после периода – за период* и под.

5.3. Парадигма с *отрицательными* модификациями чаще всего реализуется с помощью предлога *без*: *с помощью/при помощи – без помощи; с поддержкой/при поддержке – без поддержки; с участием/при участии – без участия; с учетом/при учете – без учета; в ущерб/с ущербом для – без ущерба; с оглядкой на – без оглядки на* и под.

5.4. Регулярно встречаются парадигмы, отражающие триаду *фазисных* значений: *в борьбу с кем? за что? (вступить) – в борьбе с кем? за что? (что-л. делать) – из борьбы с кем? за что? (выйти)*.

Кроме того, разные типы парадигм могут накладываться друг на друга, образуя двух- и трехмерные матрицы. Так, на семантическую парадигму регулярно накладывается морфосинтаксическая парадигма, ср. семантическую парадигму в единственном числе: (куда?) *в область* – (где?) *в области* – (где?) *вне области* – (где?) *за областью* – (откуда?) *из области* и семантическую парадигму во множественном числе: (куда?) *в области* – (где?) *в областях* – (где?) *вне областей* – (где?) *за областями* – (откуда?) *из областей*. Для заимствованных предлогов обнаруживается наложение графических и морфосинтаксических вариантов, например, *визави* чего? – *визави* что? – *визави* чему? – *визави* к чему? – *визави* с чем? – *vis-a-vis* чего? – *vis-a-vis* что? – *vis-a-vis* чему? – *vis-a-vis* к чему? – *vis-a-vis* с чем?

Подчеркнем, что в узусе вполне закономерно представлены не все формально допустимые члены парадигмы, в то же время наличие нулей является одной из регулярных характеристик парадигмы. Кроме того, на наш взгляд, именно системное представление всех потенциально возможных вариантов не только демонстрирует структурный потенциал языка, но и служит целям автоматической обработки текстов.

Заключение

В настоящее время русистика не может однозначно категоризовать растущее количество единиц, употребляющихся в функции предлога, так как каждая из них находится на различных стадиях процесса грамматикализа-

ции. В связи с этим представляется целесообразным использование термина «функционально-грамматическое поле предлога» как понятия, позволяющего изучать не только собственно предлоги, но и все виды «переходных» предложных единиц. Системное описание данного поля возможно в рамках «объективной грамматики» (в терминологии А.М. Пешковского), в которой учитывается реальное функционирование языковых единиц.

Анализ реестра русских предложных единиц показывает, что функционально-грамматическое поле предлога пронизано сетью системных связей. Кроме синонимических, антонимических, конверсных парадигм, для предложных единиц характерны графическая, морфонологическая, словообразовательная, морфосинтаксическая и семантическая парадигмы. Морфонологическая и морфосинтаксическая парадигмы обладают сложной устройственностью: они характеризуются наличием целого ряда подтипов. Естественно, в реальном употреблении все названные и охарактеризованные в статье парадигмы пересекаются, а их члены контаминируются.

Описание различных парадигматических отношений в рамках функционально-грамматического поля предлога дает возможность, с одной стороны, системно исчислить все реально зафиксированные в настоящее время речевые употребления предложных единиц и прогнозировать существование их потенциально возможных вариантов. С другой стороны, сеть парадигматических отношений предложных единиц (вместе с синтагматическими, семантическими, дискурсивными характеристиками) формирует собственно *грамматику* предлога. Создание подобной грамматики, включающей описание всех аспектов системы и функционирования предложных единиц, актуально как для теоретической, так и для прикладной лингвистики: можно без преувеличения утверждать, что оно способно радикально изменить традиционные представления о предлоге как части речи.

Список литературы

- Апресян Ю.Д. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. Лексическая семантика. М. : Языки русской культуры, 1995. 472 с.
- Богданов С.И., Рыжова Ю.В. Русская служебная лексика. Сводные таблицы. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 168 с.
- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа, 1972. 715 с.
- Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке : от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 25–50.
- Виноградова Е.Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 56–74.
- Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб. : Издание книгопродавца Д.Ф. Федорова, 1874. 408 с.
- Всеволодова М.В. Грамматические аспекты русских предложных единиц : типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. 2010. № 4. С. 3–26.
- Всеволодова М.В. К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2011. № 3. С. 103–135.

- Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А.* К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2003. № 3. С. 17–59.
- Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А.* Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления : введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. М. : URSS, 2014. Кн. 1. 304 с.
- Греч Н.И.* Пространная русская грамматика, изданная Николаем Гречем. Т. I. СПб. : Тип. Н. Греча, 1830. 408 с.
- Еськова Н.А.* Первообразные и непервообразные предлоги. Формальный аспект // Русистика. Славистика. Индоевропеистика / под ред. Т.М. Николаевой. М. : Индрик, 1996. С. 458–464.
- Инькова О.* Коннекторы русского языка с формантом при : корпусное исследование // *Russian Linguistics*. 2018. № 42 (2). С. 159–190. <https://doi.org/10.1007/s11185-018-9195-7>
- Иткин И.Б.* Русская морфология. М. : Гнозис, 2007. 271 с.
- Коптев М.В., Стексова Т.И.* Исключение как правило : переходные единицы в грамматике и словаре. М. : Языки славянских культур, 2016. 168 с.
- Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. Труды по филологии 1739–1757. Российская грамматика. М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1952. 995 с.
- Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. 3. Части речи и лексико-грамматические классы / под ред. В.А. Плунгяна, Н.М. Стойновой. СПб. : Нестор-История, 2018. 472 с.
- Мустайоки А., Коптев М.* К вопросу о статусе эквивалентов слова типа *потому что*, *в зависимости от*, *к сожалению* // Вопросы языкознания. 2004. № 3. С. 88–107.
- Русская грамматика : в 2 т. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. 783 с.
- Черкасова Е.Т.* Переход полнозначных слов в предлоги. М. : Наука, 1967. 280 с.
- Шиганова Г.А.* Релятивные фразеологизмы русского языка. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. 306 с.
- Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. М. : URSS, 2007. 432 с.
- Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor M.C.* Regularity and idiomaticity in grammatical constructions : the case of *let alone* // *Language*. 1988. Vol. 64. No 3. Pp. 501–538.
- Goldberg A.E.* Constructions : a construction grammar approach to argument structure. Chicago : University of Chicago Press, 1995. 271 p.
- Heine B., Kuteva T.* World lexicon of grammaticalization. Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
- Hoffmann T., Trousdale G.* The Oxford handbook of construction grammar. Oxford : Oxford University Press, 2013. 610 p. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195396683.001.0001>
- Hopper P., Traugott E.* Grammaticalization. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 276 p.
- Lehmann C.* Thoughts on grammaticalization : a programmatic sketch. Erfurt : Seminar für Sprachwissenschaft der Universität, 2002. 183 p. URL : <http://www.christianlehmann.eu/publ/ASSidUE09.pdf> (accessed: 15.10.2021).
- Linzen T., Kasyanenko S., Gouskova M.* Lexical and phonological variation in Russian prepositions // *Phonology*. 2013. № 30 (3). Pp. 453–515. <https://doi.org/10.1017/S0952675713000225>
- Steriopolo O.* Jer vowels in Russian prepositions // *Formal approaches to Slavic linguistics : the Toronto Meeting 2006* / ed. by R. Compton, M. Golezdzinowska, Ul. Savchenko. Ann Arbor : Michigan Slavic Publications, 2007. Pp. 365–385.
- Timberlake A.* A reference grammar of Russian. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 503 p.
- Traugott E., Heine B.* Approaches to grammaticalization. Vol. 1. Theoretical and methodological issues. Amsterdam : John Benjamins, 1991. 556 p.

- Yadroff M. Formal properties of functional categories : the minimalist syntax of Russian nominal and prepositional expressions : PhD Dissertation. Bloomington, Indiana, 1999. 187 p.
- Yadroff M., Franks S. The origins of prepositions // Current Issues in Formal Slavic Linguistics / ed. by G. Zybatow, U. Junghanns, G. Mehlhorn, L. Szucsich. Frankfurt am Main : Peter Lang, 2001. Pp. 69–79.
- Zakharov V., Azarova I. Semantic structure of Russian prepositional constructions // Lecture Notes in Computer Science. 2019. Vol. 11697. Pp. 224–235. https://doi.org/10.1007/978-3-030-27947-9_19
- Zakharov V., Mikhailova V. A construction grammar approach to Russian prepositions // SGEM Social sciences and Arts Conference. 2017. Vol. 17. Book 2. Pp. 503–510. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2017/32/S14.064>

Сведения об авторах:

Виноградова Екатерина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. *Сфера научных интересов*: теория и методика преподавания русского языка как иностранного, функционально-коммуникативное описание русского языка, грамматика предлога, грамматика конструкций, теория грамматикализации. Автор 140 научных публикаций. ORCID: 0000-0001-7020-9289. E-mail: ekaterinavin@mail.ru

Клобукова Любовь Павловна, доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, профессор, почетный профессор Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. *Сфера научных интересов*: теория и методика преподавания русского языка как иностранного, профессионально ориентированное обучение русскому языку иностранных учащихся нефилологического профиля, исследование учебной, научной и собственной профессиональной сфер деятельности, изучение специфики научного стиля, гуманитарного подстиля, языков гуманитарных специальностей, языка делового общения, теория лингводидактического тестирования. Автор 540 научных публикаций. ORCID: 0000-0003-3234-1873. E-mail: klobukov@list.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-1-84-100

Research article

The grammar of Russian preposition: theoretical aspects

Ekaterina N. Vinogradova , Lyibov P. Klobukova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

✉ ekaterinavin@mail.ru

Abstract. At present, linguists do not have sufficient tools to strictly determine whether specific prepositional units belong to prepositions as a part of speech, so it seems relevant to consider the functional-grammatical field of prepositions, which includes both prepositions themselves and units that can function as prepositions. The aim of this article is to identify, classify and describe systemic paradigmatic relations within the functional-grammatical field

of prepositions. The study was conducted on the material of a registry of 3,000 prepositional units, which were collected through a continuous sampling from dictionaries and specialized works, as well as by identifying all possible variants of prepositions on the Internet and the National Corpus of the Russian language. The paradigmatic relations of the units that already have lexicographic attribution were analyzed. As a result, the graphical, morphological and word-formation paradigms of prepositional units were identified, and their morpho-syntactic and semantic paradigmatic relations were detailed. The graphical paradigm is a series of variants of different types: alphabetic, written together or separately and uncodified. The morphological paradigm includes vocalized, accented, incomplete-vowel versions, truncated, softened, differentiated by accent and inflective variants. Within the word-formation paradigm the most productive roots of prepositional units are identified. For the morpho-syntactic paradigm, the possible structural subtypes were identified: thus, the form of the prepositional noun and the form of the introduced actant were relevant. In addition, the regularities of paradigm formation were revealed for prepositional units expressing different types of semantic relations. For the semantic paradigm, the dependence of a particular paradigm subtype on the type of semantic relations expressed by the prepositional units has been revealed. Considering the functional and grammatical field of the preposition as a set organized by regular relations of different types, we can identify the grammar of the preposition. Understanding the systemic relations between prepositional units opens the way to predicting systematically possible linguistic units within the field in question.

Keywords: Russian preposition, grammar, paradigm, variant, modification, objective grammar, functional-grammatical field of prepositions, system

Article history: received: 10.08.2021; accepted: 01.11.2021.

For citation: Vinogradova, E.N., & Klobukova, L.P. (2022). The grammar of Russian preposition: Theoretical aspects. *Russian Language Studies*, 20(1), 84–100. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-84-100>

References

- Apresyan, Yu.D. (1995). *Selected works: in 2 vol. Vol. 1. Lexical semantics*. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ. (In Russ.)
- Bogdanov, S.I., & Ryzhova, Yu.V. (1997). *Russian auxiliary words. Synoptic tables*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. (In Russ.)
- Cherkasova, E.T. (1967). *Transformation of autonomous words to prepositions*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Eskova, N.A. (1996). Primary and derivative prepositions. Formal aspect. In T.M. Nikolaeva (Ed.), *Russian, Slavic and Indo-European studies* (pp. 458–464). Moscow: Indrik Publ. (In Russ.)
- Fillmore, Ch.J., Kay, P., & O'Connor, M.C. (1988). Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone. *Language*, 64(3), 501–538.
- Goldberg, A.E. (1995). *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago: University of Chicago Press.
- Grech, N.I. (1830). *Extensive Russian grammar, edited by Nikolay Grech*. Saint Petersburg: Tipografiya N. Grecha Publ. (In Russ.)
- Heine, B., & Kuteva, T. (2002). *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hoffmann, T., & Trousdale, G. (Eds.). (2013). *The Oxford handbook of construction grammar*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195396683.001.0001>
- Hopper, P., & Traugott, E. (2003). *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Inkova, O. (2018). Connectors in Russian with the element *pri*: A corpus-based study. *Russian Linguistics*, 42(2), 159–190. <https://doi.org/10.1007/s11185-018-9195-7>

- Itkin, I. B. (2007). *Russian morphology*. Moscow: Gnozis Publ. (In Russ.)
- Kopotev, M.V., & Steksova, T.I. (2016). *Exception as a rule: Transition units in grammar and dictionary*. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur Publ. (In Russ.)
- Lehmann, C. (2002). *Thoughts on grammaticalization: A programmatic sketch*. Erfurt: Seminar für Sprachwissenschaft der Universität. Retrieved October 15, 2021, from <http://www.christianlehmann.eu/publ/ASSidUE09.pdf>
- Linzen, T., Kasyanenko, S., & Gouskova, M. (2013). Lexical and phonological variation in Russian prepositions. *Phonology*, 30(3), 453–515. <https://doi.org/10.1017/S0952675713000225>
- Lomonosov, M.V. (1952). *The Russian grammar. Complete works. Vol. 7. Studies in philology 1739–1757*. Moscow, Leningrad: AN SSSR Publ. (In Russ.)
- Mustajoki, A., & Kopotev, M. (2004). On the status of word-equivalents of the type *potomu chto, v zavisimosti ot, k sozhaleniyu*. *Topics in the Study of Language*, (3), 88–107. (In Russ.)
- Plungian, V.A., & Stoinova, N.M. (Eds.). (2018). *Materials for Russian corpus grammar. Issue 3. Part of speech and lexical-grammatical classes*. Saint Peterburg: Nestor-Istoria Publ. (In Russ.)
- Shcherba, L.V. (2007). *Language system and speech activity*. Moscow: URSS Publ. (In Russ.)
- Shiganova, G.A. (2003). *Russian relative collocations*. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. ped. un-ta Publ. (In Russ.)
- Shvedova, N.Yu. (Ed.). (1980). *Russian grammar* (vol. 1). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Steriopolo, O. (2007). Jer vowels in Russian prepositions. In R. Compton, M. Goledzinowska, & Ul. Savchenko (Eds.), *Formal Approaches to Slavic Linguistics: the Toronto Meeting 2006*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications.
- Timberlake, A. (2004). *A reference grammar of Russian*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Traugott, E., & Heine, B. (Eds.). (1991). *Approaches to grammaticalization. Vol. 1. Theoretical and methodological issues*. Amsterdam: John Benjamins.
- Vinogradov, V.V. (1972). *The Russian language (a grammatic theory of the word)*. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. (In Russ.)
- Vinogradova, E.N. (2016). Grammaticalization in Russian: From noun to preposition (a case study of body part names). *Topics in the Study of Language*, (1), 25–50. (In Russ.)
- Vinogradova, E.N. (2017). Prepositions in modern Russian: Lexicography and grammatical description. *Topics in the Study of Language*, (5), 56–74. (In Russ.)
- Vostokov, A.H. (1874). *Russian grammar by Alexander Vostokov*. Saint Petersburg: Izdanie knigoprodavtsa D.F. Fedorova Publ. (In Russ.)
- Vsevolodova, M.V. (2010). Some grammar aspects of Russian prepositional units: Typology, structure, syntagmatic and syntactic modifications. *Topics in the Study of Language*, (4), 3–26. (In Russ.)
- Vsevolodova, M.V. (2011). Towards operational methods of prepositional units categorization. *Moscow University Philology Bulletin*, (3), 103–135. (In Russ.)
- Vsevolodova, M.V., Klobukov, E.V., Kukushkina, O.V., & Polikarpov, A.A. (2003). Towards the bases of functional-communicative grammar of Russian preposition. *Moscow University Philology Bulletin*, (3), 17–59. (In Russ.)
- Vsevolodova, M.V., Kukushkina, O.V., & Polikarpov, A.A. (2014). *Russian prepositions and means of prepositional type. Materials for functional-grammatical description of real usage. Introduction to objective grammar and lexicography of Russian prepositional units* (book 1). Moscow: URSS Publ. (In Russ.)
- Yadroff, M. (1999). *Formal properties of functional categories: The minimalist syntax of Russian nominal and prepositional expressions* (PhD Dissertation, Bloomington, Indiana).
- Yadroff, M., & Franks, S. (2001). The origins of prepositions. In G. Zybatow, U. Junghanns, G. Mehlhorn, & L. Szucsich (Eds.), *Formal Slavic Linguistics* (pp. 69–79). Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Zakharov, V., & Azarova, I. (2019). Semantic structure of Russian prepositional constructions. *Lecture Notes in Computer Science*, 11697, 224–235. https://doi.org/10.1007/978-3-030-27947-9_19

Zakharov, V., & Mikhailova, V. (2017). A construction grammar approach to Russian prepositions. *SGEM Social Sciences and Arts Conference*, 17(2), 503–510. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2017/32/S14.064>

Bio notes:

Ekaterina N. Vinogradova, PhD in Linguistics, Assistant Professor, the Department of Russian for Foreign Students in the Humanities, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia. The author of 140 scientific publications. *Research interests*: theory and methods of teaching Russian as a foreign language, functional-communicative description of the Russian language, grammar of preposition, construction grammar, theory of grammaticalization. ORCID: 0000-0001-7020-9289. E-mail: ekaterinavin@mail.ru

Lyubov P. Klobukova, Doctor of Pedagogy, corresponding member of the Russian Academy of Education, Professor, Honorary Professor of Pushkin State Russian Language Institute, Head of the Department of Russian for Foreign Students in the Humanities, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia. *Research interests*: theory and methods of teaching Russian as a foreign language, professionally-oriented teaching of the Russian language to foreign students of non-philological profile, studies in educational, scientific and professional fields of activity, scientific style studies, languages of humanities, language of business communication, theory of linguo-didactic testing. The author of 540 scientific publications. ORCID: 0000-0003-3234-1873. E-mail: klobukov@list.ru